

Н. В. Жиликова

Томский университет

**«ОТЛИЧАЕТСЯ СПОКОЙНЫМ, ОБЪЕКТИВНЫМ
ОБРАЗОМ МЫСЛЕЙ»: Г. В. ПРЕЙСМАН КАК РЕДАКТОР
«СИБИРСКОГО ВЕСТНИКА» (Томск, 1894–1900 гг.)**

Одним из самых неоднозначных изданий Сибири конца XIX – начала XX в. был томский «Сибирский вестник» (полное название газеты – «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни»). Его репутация сложилась в первые годы выхода, когда им руководил юрист В. П. Картамышев, охотно вступавший в полемику с любой газетой, журналом, представителем местной власти и с Главным управлением по делам печати. Об этом свидетельствует как содержание газеты, так и цензурное дело «Сибирского вестника», в «картамышевский» период состоявшее преимущественно из объемных посланий редактора-основателя, добивавшегося своих целей по повышению цены на подписку газеты и увеличению периодичности, жаловавшегося на «притеснения» и т. д.

Недовольство деятельностью Картамышева как редактора привело к поиску новых людей для руководство газетой. В 1894 г. была выдвинута кандидатура Григория Васильевича Прейсмана – 33-летнего уроженца Томска, выпускника томского Алексеевского реального училища и Мюнхенской королевской технической школы, служащего Сибирского торгового банка. В «Сибирском вестнике» он уже давно играл роль неофициального редактора и издателя, имел также опыт сотрудничества в других изданиях.

На первых порах, рассматривая кандидатуру Г. В. Прейсмана на роль редактора, местная власть и Главное управление по делам печати надеялись на то, что новый руководитель газеты прервет цепь скандалов, вызванных деятельностью своего предшественника. Томский губернатор Г. А. Тобизен давал ему следующую характеристику: «отличается спокойным, объективным образом мыслей, сдержанным, хладнокровным характером и скромным трудолюбивым образом жизни» (РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1885 г. Д. 19. Ч. 1. Л. 318.). Однако Прейсман продолжил вести газету по-прежнему остро и полемично, вступая в полемику с цензорами и своими литературными противниками, помещая в газете запрещенные статьи Л. Толстого, обращая внимание на «внутреннюю жизнь» учебных заведений, томской полиции и т. д. Под давлением сибирских администраторов в 1897 г. «Сибирский вестник»

был приостановлен, в 1900 г. Прейсману отказали в продлении аренды и продаже газеты в его собственность.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность Прейсмана как публициста «Сибирского вестника» является абсолютно неисследованной, как и весь период работы газеты под его руководством. Однако анализ фельетонов, которые он писал под псевдонимом «Невидимка», доказывает, что он обладал «бойким пером», активно откликался на все события общественной жизни, заботился о жанровом разнообразии своих материалов. Включение в научный оборот текстов Прейсмана, изучение его журналистской и редакторской деятельности позволит дать объективную оценку незаслуженно забытому деятелю сибирской журналистики.

Г. В. Жирков

Санкт-Петербургский университет

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ДВУЕДИНСТВО ДУХОВНОГО

Литературный процесс – не мозаика творческих судеб, особенностей формотворчества, стилей и школ, гениальных и менее гениальных мастеров слова; это единый, многосложный, имеющий свою эволюцию, историю и традиции процесс. В своем истоке он имел формат духовной публицистики, бывшей тогда составной частью богослужебной литературы. Элемент светского присутствовал в нем настолько, насколько обеспечивал функционирование Церкви и государственных нужд.

Новым этапом процесса стала, как ее назвали историки, древнерусская литература, в которой этот элемент получает развитие, но лишь эпоха Петра Великого привела в нем к почвенным изменениям: создание гражданского шрифта, обогащение языка, издание светской литературы, основание светской печати и др. Все это положило начало обособлению светской литературы от духовно-религиозной.

Однако по-настоящему светская литература стала автономной в коммуникативной культуре общества лишь с 1820-х гг. с явлением языкотворца – Александра Пушкина, давшего своим творчеством России настоящий русский язык. В литературном процессе этого исторического периода отчетливо обозначилось не только двуединство духовного – духовно-религиозного и духовно-светского, но и их оппо-